

Системные следствия аборт

Из опыта работы с расстановками

I. Родители дают, дети берут

Один из законов давать и брать между родителями и детьми гласит: родители дают, а дети берут. Родители дают детям жизнь и все, что сами получили от своих родителей и друг от друга в паре. Родители отдают себя такими, какие они есть, дают то, что в состоянии дать.

Дети принимают жизнь от родителей, как она есть, берут то, что родители могут дать, но прежде всего – саму жизнь. Жизнь – настолько драгоценный подарок, что дети не могут расплатиться за него сполна. Напрямую восстановить баланс невозможно. Поэтому дети передают жизнь дальше – своим детям, а бездетные иным образом служат жизни. Жизнь сродни римскому фонтану – переливается из чаши в чашу, сверху вниз, из поколения в поколение.

II. Воздействие и следствия абортов

При аборте баланс между давать и брать становится с ног на голову, потому что абортированный ребенок отдает все, а именно самое ценное, что у него есть, саму жизнь, а родители все берут, скажем, преимущества «вольной жизни», избавление от ответственности, необходимости кормить ребенка в течение 20 лет...

Подобное нарушение порядка жизни в отношении родителей и детей вызывает в душах родителей чувство тяжелой вины. Это не значит, что родители ее сознают. Семейные расстановки показывают, что душа неосознанно так воспринимает аборт, особенно душа матери ребенка. Последствия неосознанной вины могут быть, например, такими: мать не решается быть счастливой в отношениях с мужчиной (не находит достойного, часто живет одиноко), остается после аборта бездетной, более или менее серьезно заболевает. В расстановках заместители абортированных детей почти всегда мерзнут, испытывают чувства одиночества, потерянности, вплоть до сильной агрессии.

III. Нахождение решений для абортированного ребенка и родителей

Во-первых, для процесса нахождения решения необходимо, чтобы родители признали, что они наделали;

- признали абортированного ребенка ребенком **своим**;
- сказали ребенку что-то вроде: «Мы потребовали от тебя самую тяжелую жертву – твою жизнь. Теперь мы отвечаем за последствия»;
- приняли ребенка и признали свое родительство, например, со словами: «Теперь у тебя есть мы, твои родители. Теперь мы признаем тебя нашим ребенком и даем тебе имя...»;
- уверили ребенка, что приняли его в своем сердце.

Эти фразы действуют, только когда души родителей созрели для них.

Во-вторых, родителям **станет легче**, если в память о ребенке они **сделают в жизни доброе дело**. Создадут что-нибудь хорошее во имя жизни, что бы они сами не сделали или не решились бы сделать, вместо ребенка, которому не суждено было пожить. Тогда получится, что произошедшее все-таки произошло во имя жизни. Таким образом жизнь ребенка обретет

смысл – раз ребенок сподвиг родителей на полезное дело. В расстановке на этом месте заместитель ребенка с облегчением вздыхает, прижимается к родителям и обретает покой.

Иногда родители спрашивают, **что** можно или нужно сделать для ребенка. Никто не ответит на этот вопрос, кроме них самих. Ответ следует искать внутри себя, в контакте с абортированным ребенком. Берт Хеллингер попросил сказать одну женщину своему абортированному ребенку: «Я буду целый год носить тебя в сердце и покажу тебе мир». Лицо ребенка светлеет, когда он чувствует к себе внимание. А через некоторое время родители поймут, какое **доброе дело в жизни** они могут сделать за ребенка. Еще важно по истечении срока траура (через год) отвести ребенка к мертвым их рода. Тогда чувство вины перестанет мучить родителей.

Что касается супружеских отношений родителей, добавлю, как правило, после аборта, родители перестают быть парой, пусть внешне они и продолжают жить вместе. Супружеские отношения после срока траура можно восстановить, если родители решат **начать совместную жизнь сначала**. Тогда они словно во второй раз выбирают партнера.

IV. Нахождение решений для братьев и сестер абортированного ребенка

До середины девяностых годов в расстановках еще не распознавали, что живые братья и сестры абортированного ребенка разделят ношу родителей.

Хеллингер в своих ранних книгах пишет: «Аборты не касаются братьев и сестер. Родители должны нести ответственность сами».

В принципе это верно. Однако расстановщики замечали, что живые братья и сестры разделяют эту ношу, что они часто неосознанно связаны с абортированными детьми, и что иногда они даже желают смерти как абортированные дети, которые должны были умереть.

Чем меньше родители смотрят на абортированного ребенка, тем теснее эта связь с ним братьев и сестер.

Если родители находят место в своем сердце для абортированного ребенка, как описано выше или каким-либо другим способом, то живые дети, скорее всего, останутся необремененными.

Но и здесь есть границы. По моим наблюдениям, родители не могут вынести более 2-3 абортов. Но если абортов было больше, ответственность за них разделяют живые дети. Они не отваживаются на счастливую жизнь и не могут принять жизнь полностью как подарок.

В России я часто работала с женщинами, которые сделали 8-10 абортов, а затем родили 1-2 детей. В расстановках живые дети не могли отвести глаза от мертвых. Они непременно хотели к ним.

Для этих детей решение возможно, если они будут смотреть на великую жизненную мудрость позади родителей, когда они берут жизнь через родителей у великой жизненной мудрости, и когда они с любовью отстраняются от родителей и идут в свою собственную жизнь.

В повседневной жизни это означает, что дети часто могут жить в мире только, если они полностью прерывают или сильно ограничивают контакт с родителями, когда они с любовью держатся на расстоянии. Это означает, они принимают все с любовью, родителей абортированных детей, последствия для всех и вместе с тем боль. Это также означает, по возможности, прекращение контакта с родителями.